

«—...Возможно, мы не смогли увидеть его, потому что девочке нет ещё шести лет. Давайте подождём немного и посмотрим ещё раз».

«— Что... Что это значит?! Моя дочь... Ч-что с ней?»

В возрасте шести лет орган контроля способности действительно проявляет себя, но он должен быть виден при осмотре. Потому что существование и функционирование — это разные вещи. Однако у Эйли так и не нашли орган контроля способности.

«Моя дочь родилась человеком, но не может выполнять роль человека. Такой красивый ребёнок. Не может этого быть».

Иллина была обеспокоена. У её мужа была любовница, и если она родит правильного ребёнка, то у графини будут проблемы. Услышав эту новость, граф сразу же предложил убить Эйли. Но Иллина не могла так поступить.

«Как мне убить свою плоть и кровь? Это же моя дочь. Как?»

Она умоляла его подождать, пока Эйли не исполнится шесть лет. Говорила, что к тому времени всё будет хорошо. Иллина сгорала день ото дня, но старалась быть доброй со своим ребёнком. Если она будет дарить ей много своей любви, то это разовьёт способность Эйли, о которой графиня так беспокоилась. Иллина старалась думать таким образом.

Однако графиня не могла полностью избавиться от своих тревог. Ей казалось, что её идеальная жизнь закончилась. План по рождению только одного ребёнка увеличился до двух. Она постоянно беспокоилась за Лейна и Лиззи, пока их не обследовали.

Иллина с неприязнью относилась к Эйли, которая, ничего не зная, беззаботно улыбалась, но всё равно была добра к ней. Она не могла не любить её. Думая о своем детстве, Иллина не могла просто оставить бедного ребёнка.

Тем временем Лейн и Лиззи благополучно родились с органами. Кроме того, их способности проявились ещё до их шестого дня рождения и развивались быстрее, чем у других.

Иллина застонала, обхватив голову руками из-за головной боли. Эйли сорвала цветок и протянула его, глядя на нее.

«— Мама, это подарок для вас».

Эйли была хорошенькой. Она была милой, словно фея, и у нее было доброе сердце. Но на

этом всё. Она пришла, чтобы успокоить Иллину, не зная, что именно из-за нее та сгорала изнутри, но графиня не могла быть счастлива.

Эйли осматривали ещё несколько раз, но результат был тем же. В шесть, семь и восемь лет. Иллина начинала злиться. Поскольку близнецы росли, подпитываемые силой Эйли, их способности росли день ото дня. Они отличались от других. Близнецы были умными и сильными не только в глазах своей матери, но и с объективной точки зрения.

«Почему! Почему, чёрт возьми! Если бы у меня были только близнецов, если бы не было Эйли, то на мне не было бы пятна позора. Я была бы графиней, родившей талант, а не матерью неполноценного ребёнка. Тогда бы люди не шептались в светском обществе об Эйли!»

Близнецы выросли с большими способностями, но их всегда отталкивали из-за слухов о том, что первенец графской четы неполноценный. Лейн и Лиззи были действительно умны, но было очевидно, что если они не станут гениями, которые рождаются раз в столетие, то Иллине придётся всю жизнь прожить, окружённой сплетнями о том, что она мать ненормального ребёнка.

К тому же, ходили постыдные слухи о том, что Эйли была ребёнком от другого мужчины, или, наоборот, что близнецов родила любовница графа, а Иллина их усыновила и обманом выдала за своих.

«— Что ты собираешься делать со всеми слухами, которые позорят графство? Вот почему ты должен был жениться на женщине из правильной семьи!»

«— ...Простите, отец».

«— Тц. Ты же тоже не хочешь быть в таком положении. Подумай, что ты оставишь Лейну и Лиззи».

Его имидж тоже пострадал, но в основном все думали, что Эйли родилась без способностей, потому что графская семья проклята. Поскольку раньше не существовало подобных людей, также ходили слухи, что она была монстром. Считалось, что если продолжить вести дела с проклятой графской семьей, то можно потерять способности, поэтому сделки с торговой группой начали разрываться, а жители феода, утратив доверие, покинули графство.

«Эйли».

Иллина посмотрела на свою дочь. Она была милым ребёнком, но графиня больше не была с ней добра. Ей было неприятно смотреть в глаза дочери и на её улыбку, а слёзы Эйли лишь раздражали Иллину.

«Если бы тебя не было, если бы ты родилась такой же, как близнецы».

Иллина не хотела терять то, что с трудом создала. Такими темпами её с Эйли изгонят из графства. Иллину могли выкинуть в любой момент из-за того, что в графской семье появилось нечто нечистое. Было только два способа переломить эту ситуацию. Либо Эйли чудесным образом использует свою способность, либо Лейн и Лиззи станут гениями. ...Был и другой способ. Избавиться от Эйли. Но Иллина не могла это сделать. Она не могла подарить ей свою любовь и не хотела видеть Эйли, но и убить её тоже.

Примерно в то же время Иллина заключила секретную сделку. Таумиэль. Была одна страна, продававшая лекарства, которые исчезали из записей. Торговая группа завезла Таумиэль на чёрный рынок.

Иллина дала лекарство Эйли и близнецам до того, как недоверие жителей достигло пика, а торговая группа лишилась всех сделок. Она знала, что вместо увеличения способностей могут возникнуть побочные эффекты, но не подозревала, что девять из десяти умерли из-за этого. Иллина слышала, что позже может проявиться болезнь. Она только знала, что способности могут настолько усилиться, что сила будет изливаться наружу. У нее не было времени подробно изучать побочные эффекты. Она просто попросила лекарство, которое лучше всего для слабых способностей.

Иллина думала так: «Если всё будет так продолжаться, то меня или вышвырнут вон, или устранил любовница, к которой перейдет вся власть, когда она позже сюда переедет. Уж лучше поступить так, чем терпеть такое до самого конца. Если выбор стоит между страдать большую половину жизнь или же жить счастливо и немного помучиться перед смертью, то я бы предпочла последнее».

Иллина колебалась даже перед тем, как дать лекарство своему ребенку. Приняв его, в конечном итоге она будет страдать от побочных эффектов. Иллина думала, что это просто неизлечимая болезнь. Она не знала, что летальный исход наступает в 100% случаев. Иллина считала, что трагичный финал наступит, подарив взамен несколько счастливых десятилетий.

«У меня нет выбора. Чем дольше я колеблюсь, тем выше вероятность, что меня вышвырнут».

Она дала Эйли целый пузырёк с таблетками, а близнецам — только по одной. Иллина скормила их меньше, потому что Лейну и Лиззи нужен был лишь немного усилить способности, чтобы скрыть недостаток её старшей дочери, а не стать гениями, так как это могло вызвать подозрение.

«Сделай что-нибудь, Эйли. Пожалуйста!»

После приема препарата Лейн и Лиззи обрели почти гениальные способности. Поскольку они рано поступили в академию, и общество начало признавать их способности, обида и недоверие жителей графства постепенно улеглись. Слухи об Эйли немного поутихли. Однако о ней не забыли, и вопросы о местонахождении и текущем статусе старшей дочери графа мешали окончательной победе Иллины. С тех пор Эйли перестала быть в её глазах милой.

«Лучше бы ты не была моим ребёнком!»

Даже после приема препарата не было никакой реакции. Ничего не появилось. Теперь граф каждый день поднимал вопрос о том, чтобы бросить или убить Эйли, но Иллина останавливала его, потому что не хотела этого делать. Она была обижена на старшую дочь, ненавидела и хмурилась при виде нее, но убить не могла. Возможно, дело было в небольшой материнской любви, которую Иллина испытывала к Эйли, или же графиня в ней видела саму себя, такую же беспомощную. Даже если всё было не так, почему-то...

Иллина наблюдала за Эйли издалека, чувствуя ненависть и любовь одновременно. И вот однажды она первой заметила, что её старшая дочь очень больна. Графиня запоздало узнала, что если принять лекарство, то летальный исход наступает в 90% случаев. Только после того, как дала Эйли большое количество препарата.

«Сколько таблеток она приняла?»

Иллина отдала Эйли всё, что у нее было, но не помнила их количество. Но, как ни странно, она ни о чем не беспокоилась.

«...Я не жалею, что дала Эйли лекарство».

Несколько лет назад Иллина думала, что не хочет, чтобы её ребёнок умер, но теперь она не испытывала сочувствия к Эйли, потому что для графини её дочь была лишь препятствием, ограничивающим её. Конечно, даже сейчас Иллина не хотела убивать Эйли. У нее возникал такой порыв, но она не делала этого. Хотя правильным бы было избавиться от помехи, Иллина не смогла бы ответить даже самой себе на вопрос: «Почему».

Внезапно ей стало страшно. Но боялась Иллина вовсе не за Эйли.

«Лейн, Лиззи! Эти дети тоже принимали лекарство! Что мне делать? Что я должна сделать?!»

Хотя они выпили намного меньше лекарства, чем Эйли, но всё же принимали его. С тех пор прошло много времени, но побочные эффекты препарата оказались гораздо опаснее, чем она думала.

После этого Иллина уделила всё свое внимание здоровью Лейна и Лиззи. Если они простужались, то она с нежностью ухаживала за ними, а если ей казалось, что у них болит голова, то внимательно наблюдала и немедленно вызывала врача.

«Мои драгоценные дети».

До сих пор не было никаких признаков «взрыва», утечки способностей или повреждения

тела. Иллина гордилась тем, что они были гениями, преодолевшими побочные эффекты.

«Лейн немного асоциален, а Лиззи — слишком инфантильна, но что с того. Зато они не родились ущербными, как кое-кто другой. Если бы этого кого-то не было, разве мои дети не выделялись бы больше, чем сейчас?»

Эйли упоминали при каждом удобном случае, не давая Иллине хвастаться своими близнецами и наслаждаться славой. В конце концов она мешала ей до самого конца.

Иллина остановилась и издали увидела белые волосы. Ребёнка рвало кровью. Возможно, она гуляла, пока вокруг не было людей, потому что Эйли привычным жестом затерла все следы.

Иллина сразу поняла, почему девочку рвало кровью. Таумиэль. Он усиливает способность, но побочные эффекты были огромными. У близнецов, которые выпили всего несколько таблеток, их не было. Но Эйли съела по крайней мере несколько десятков или сотен пилюль, поэтому Иллина ожидала, что её организм не выдержит.

Графина посмотрела на Эйли равнодушным взглядом. Она почувствовала жалость.

«Почему ты родилась такой?»

Но Иллина не могла позаботиться о ребёнке только потому, что ей стало жалко Эйли.

«Признаю. Из меня не вышло хорошего родителя. Но, думаю, я лучше, чем граф, который хотел её убить каждый раз, когда она попадалась ему на глаза. Нет, может, для нее было бы умереть пораньше? Не знаю. Я сделала всё, что смогла. Я старалась не отказываться от ребенка. Но я ничего не могла с этим поделать. И всё равно я её кормила и вырастила, верно? Я не выгнала её и обеспечила ей все удобства. Этого достаточно».

Иллине становилось страшно каждый раз, когда она видела Эйли, поэтому иногда она поднимала на нее руку.

«Это было всего несколько раз, когда она вела себя, как дурочка. Проблема не во мне, а в ней. Я старалась, чтобы Эйли, Лейн и Лиззи жили и могли сосуществовать. К детям относились по-разному, но разве это проблема? Разве это не нормально? Если бы Эйли родилась здоровой, этого бы не случилось. Я сделала всё возможное».

Иллина равнодушным взглядом посмотрела на Эйли. Затем отвернулась, словно ничего не видела.

<http://tl.rulate.ru/book/52588/2497293>